

6) *Сѣ слышахомъ ѿ во еѿфраѣѣ, ѡбръѣтохомъ ѿ въ полѡхъ дѡбравы.*

Здѣсь приводится причина, чего ради Давидъ желалъ создать храмъ Богу, показывающая, что кивотъ Господень не имѣлъ опредѣленнаго себѣ мѣста, но иногда находился во Евфраѣѣ, то есть, въ землѣ Ефремовой, во градѣ Силомѣ (1 Царс. гл. 4), а иногда въ поляхъ дубравы, то есть, во градѣ Каріаѡіаримѣ, куда отпущенъ онъ былъ Филистимлянами, какъ повѣствуется въ первой книгѣ Царствъ, въ главѣ 6; ибо Каріаѡіаримъ толкуется градъ дубравный, сирѣчь, лѣсомъ окруженный.

7) *Внидемъ въ селѣніа егѡ, поклонимъ на мѣсто, идѣже стоаѣтъ нозѣ егѡ* (въ Евр. поклонимъ подножію ногъ егѡ).

Соломонъ, описавъ обѣтъ и желаніе Давида отца своего и располагаясь внести кивотъ въ новоустроенный храмъ, говоритъ къ священникамъ и ко всему народу: *внидемъ въ селенія Его*. Аки бы сказалъ: доселѣ Господь былъ яко странникъ, преселяющійся съ мѣста на мѣсто, нынѣ же будетъ имѣть постоянное жилище: сего ради внидемъ въ селеніе Его, уже сооруженное и устроенное на горѣ Сіонѣ, и обратяся лицемъ къ Святому мѣсту, идѣже стоитъ подножіе ногъ Его, поклонимся Ему. Ибо какъ святилище во внутренней части скиніи такъ устроено было, что кивотъ служилъ вмѣсто подножія ногамъ Господнимъ, а надъ кивотомъ поставлено было очистилище, поддерживаемое двумя Херувимами, аки престолъ Господень, сего ради прилично сказано: *поклонимся на мѣсто, идѣже стоятъ нозѣ Его*. Поелику Евреи поклонялися кивоту не яко самому Богу, но яко подножію ногъ Его. Почему и во псалмѣ 98 сказано: *поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть* (ст. 5).

8) *Вокреснѣннѣ гдѣи въ покоѣи твоѣи, ты ѿ кѣвѡтъ егѣи твоѣѡ.*

Соломонъ, внося кивотъ во храмъ, великолѣпно устроенный, стихотворческимъ образомъ обращаетъ рѣчь свою къ Богу, и проситъ Его, дабы благовоилъ войти во храмъ и жительствовать въ немъ, аки бы такъ говоря: востани, Господи, отъ мѣста, идѣже доселѣ аки гость обиталъ еси, и вниди въ собственный домъ Твой, препочій въ немъ, и ктому не преходи съ мѣста на мѣсто, якоже доселѣ творилъ еси. А дабы показать, что онъ говоритъ къ Богу не такъ, какъ Онъ самъ въ себѣ есть (такъ бо и небеса небесъ не вмѣщаютъ Его, какъ тотъ же Соломонъ индѣ глаголетъ): но поелику въ кивотѣ завѣта нѣкоторымъ особеннымъ образомъ присутствовалъ, и отуду отвѣты давалъ; сего ради присовокупляетъ второй членъ въ истолковательномъ смыслѣ: *Ты и кивотъ святыни твоя*, — дабы вѣрныя знали, что пришествіе Бога не иначе понимать должно, какъ въ томъ разумѣ, что Онъ невидимо присутствуя въ кивотѣ, являетъ силу Свою. По сей причинѣ въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто — *святыни* — положена — *крѣпости*: *Ты и кивотъ крѣпости Твоя*. Ибо кивотъ былъ не пустое нѣкое изображеніе, но Богъ самымъ дѣломъ доказывалъ чрезъ него, что Онъ близокъ къ церкви Своей. Покоемъ же Божіимъ нарицается потому, что Богъ, по пренесеніи кивота во храмъ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Сіона, поклоняться Ему не велѣлъ, какъ немного ниже сказано будетъ.

9) *Сщѣнницы твоѣи (да) ѡблекѡтъся прѣбдоу, ѿ прѣподѡбнѣи твоѣи (да) возрадѡются.*

По пренесеніи кивота во храмъ, Соломонъ молится Богу во первыхъ о священникахъ, во вторыхъ о царѣ, то есть, о себѣ самомъ: отъ сихъ бо зависитъ благосостояніе церкви и всего народа; ибо священники управляютъ народъ по дѣламъ духовнымъ, а цари по внѣшнимъ. Священникамъ проситъ двухъ вещей: во первыхъ, да будутъ праведни и святы, каковымъ быть имъ надлежитъ, дабы непорочно проходили должность свою, во вторыхъ, дабы непринужденно, но съ радостнымъ духомъ служили Богу, въ чемъ главная должность ихъ состоитъ. Аки бы сказалъ: молю Тя, Господи, сотвори благодатію Твоею, да священницы Твои будутъ праведны не токмо по внутреннему расположенію сердца и духа, но и по внѣшнему поведенію жизни, дабы и въ словахъ и въ дѣлахъ сихъ людей, которые имѣютъ Тебѣ служить, и Твой народъ учить, видима была святость, а не порокъ. Ибо преносный глаголъ *облекутся* къ тому относится, дабы мы вѣдали, что какъ одежда прикрываетъ срамоту и украшаетъ человѣка, отличая его отъ прочихъ; равнымъ образомъ и священники должны поступать, чтобъ ничего въ нихъ гнуснаго не

невидимое присутствіе Бога, аки бы сказалъ Господь: здѣсь пребуду Моею благодатію и чело-вѣколюбіемъ во вѣкъ вѣка, что и самымъ дѣломъ исполнилъ. Ибо хотя и храмъ былъ разоренъ, и олтарь разрушенъ, и все законное Богослуженіе уничтожено: но слава и величество Божіе вскорѣ потомъ во всемъ своемъ блескѣ просіяли, такъ что и храмъ и престолъ царскій даже до пришествія Христова стояли непоколебимо.

15) *Ловѣтъѣ* (въ Евр. *Піицѣ*, а по инымъ переводамъ, *вдовицѣ*) *ѣгѣ* *ѣлгоиовлѣлѣи* *ѣлгоиовлѣи*, *нициѣѣ* *ѣгѣ* *наѣициѣ* *хлѣѣѣ*.

Въ семь стихѣ и въ слѣдующихъ обѣщаетъ Господь граду Давидову, то есть Иерусалиму, многая благая: и во первыхъ — изобиліе вещей, относящихся къ содержанию жизни, въ толикомъ множествѣ, какого только желать можно, дабы и бѣдныя вдовицы, и другіе нищіе насыщаться могли; ибо благословеніе Божіе въ Священномъ Писаніи обыкновенно изобиліе означаетъ. Сіе присовокупленіе есть не излишнее: ибо люди, живущіе въ мірѣ, не такъ духовны, чтобъ могли прямо стремиться на небо, ежели Божіе благословеніе напередъ здѣсь не представится очамъ. А оно есть сугубое: ибо первѣе плодотворитъ землю, дабы приносила намъ пшеницу, вино и елей; потомъ сокровенною силою Своею умножаетъ плоды ея, дабы довѣли къ пропитанію всѣхъ.

16) *Сѣіенники* *ѣгѣ* *ѣблѣѣ* *во* *ѣіеніе*, *и* *преподобнии* *ѣгѣ* *радостію* *возрадѣѣѣѣ*.

Здѣсь обѣщаетъ Господь святому граду другое благо, относящееся къ священству. Ибо какъ Соломонъ просилъ, дабы священники его облеклись *въ правду*: сего ради Богъ глаголетъ здѣсь, что онъ сіе сдѣлаетъ, и священниковъ облечетъ *во спасеніе*, то есть, украситъ правдою, которая неразрывнымъ союзомъ сопряжена со святостію. Ибо правда есть спасеніе души, такъ какъ неправда, или порокъ, есть недугъ ея. Слѣдующія за симъ слова: *и преподобнии Его радостию возрадуются* — соотвѣтствуютъ вышереченнымъ: *и преподобнии Твои возрадуются*. Ибо какъ въ томъ мѣстѣ подъ именемъ радости разумѣлося усердное и радостное служеніе Богу, такъ и здѣсь разумѣется то же, и какъ тамъ, подъ именемъ преподобныхъ разумѣлися священники, такъ и здѣсь.

17) *Тѣмѣ* *возрацѣѣ* *рогѣ* *давидови*: *ѣгѣ* *ѣтѣильникѣ* *помѣзаннымѣ* *моѣмѣ*.

Здѣсь сообщаетъ Богъ третіе благо святому граду Сіону, и притомъ самое великое, обѣщая возраститъ и утвердитъ царство Давидово. Но первѣе замѣтитъ должно существенное знаменованіе словъ стиха сего: *тамо* глаголетъ, *возращу рогъ Давидови*. Извѣстно, что имя: *рога* — у Евреевъ означаетъ силу и крѣпость; но Пророкъ въ глаголѣ: *возращу* — замѣчаетъ два обстоятельства, а именно: презрѣнное начало царства Давидова и чудное возстановленіе онаго. Мы вѣдаемъ, что Давидъ, будучи возведенъ на престолъ изъ подлуга шалаша пастушескаго и отъ стадъ овчихъ, не могъ скоро утвердиться на престолѣ, но помалу, и сверхъ всякаго чаянія возрасталъ. Царство Израилево при Иеровоамѣ такъ подсѣчено было, что не могло также скоро возрасти, но стояло на посредственномъ степеніи. За симъ, сколько было другихъ потрясеній, угрожавшихъ дому Давидову совершеннымъ паденіемъ и погибелію? Что же бы воспослѣдовало съ народомъ, въ плѣнѣ разсѣянномъ, ежели бы Богъ сокрушеннаго и сотрѣннаго рога Давидова не возрастилъ? Почему и Исаія не безъ причины сравниваетъ Христа съ отраслю, которая не отъ высокаго древа, но отъ корня произрасла (глава 11, 1). Такимъ образомъ, Господь обѣщаетъ, что хотя рогъ Давидовъ доселѣ нерѣдко сокрушаемъ былъ, но Онъ паки возраститъ его, и дастъ ему новую силу. Къ тому же надлежитъ и преносное имя — *свѣтильника*, которое часто встрѣчается и на другихъ Священнаго Писанія мѣстахъ. Сущность онаго есть та, что хотя блескъ царства Израилева иногда сокрытъ былъ во мракѣ, однако никакія бѣдствія совершенно затмить его не могли: ибо всегда сіялъ въ немъ Божій свѣтильникъ, коего свѣтъ хотя издали не видѣнъ былъ, но вблизи показывалъ вѣрнымъ спасительные лучи.

18) *Враги* *ѣгѣ* *ѣблѣѣ* *ѣгѣ* *ѣдѣомѣ*, *на* *нѣмѣ* *же* *процѣѣѣѣѣѣ* *ѣгѣ* *ѣина* *моѣ* (въ Евр. *вѣнѣѣѣ* *ѣгѣ*).

Какъ выше сказалъ: *священники его облѣку во спасеніе*, — такъ здѣсь напротивъ глаголетъ: *враги его облѣку студомъ*. Ибо Господь не удовлетворился тѣмъ, что обѣщалъ святому граду внутреннее

благополучіе, но хоцетъ защитити и отъ вѣшняго насилія враговъ: сего ради присовокупляетъ здѣсь четвертое обѣтованіе, въ которомъ еще яснѣе проявляется Божія милость, нежели тогда, когда исполняетъ онъ людей всякаго рода благами въ мірѣ. Ибо чѣмъ больше дѣйствуютъ на насъ угрозы и устрашенія враговъ, тѣмъ скорѣе пробуждаются усыпленные чувства наши прибѣгать къ Божіей помощи. Впрочемъ къ утѣшенію нашему, мы здѣсь слышимъ изъ самыхъ устъ Божіихъ, что враги, по истощеніи всѣхъ своихъ усилій, наконецъ со стыдомъ и безчестіемъ обращаются вспять. Слѣдующія за симъ слова: *на немже процвѣтетъ вѣнецъ его* — сказаны въ томъ же разумѣ, въ какомъ и онія: *тамо возвращу рогъ Давидови*. То есть, что вѣнецъ Давидовъ, переходя изъ рода въ родъ, никогда не увянетъ, но милостію Божіею всегда новымъ блескомъ сіять имѣетъ, такъ какъ Исаія въ противоположномъ смыслѣ сравниваетъ вѣнецъ гордыни Ефремовой съ цвѣтомъ увядшимъ (Исаіи 28, 1). По переводу 70 толковниковъ, подъ именемъ святыни разумѣется сила освященія или помазанія святаго.

По книгѣ: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.8